

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Миллионер

ИЗ

КОММУНАЛКИ

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован
коллаж художника *Игоря Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Миллионер из коммуналки / Нико-
лай Леонов, Алексей Макеев. — Москва :
Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бест-
селлер).

ISBN 978-5-04-102680-6

При загадочных обстоятельствах пропал талантливый студент-программист Костя Соловьев. По странному совпадению незадолго до этого внезапно обнулились банковские счета крупной коммерческой компании. Полковник МВД Лев Гуров уверен: исчезновение Кости напрямую связано с хищением денег. Сыщик решает поближе познакомиться с пострадавшей фирмой. Результаты ошеломляют. Теперь Гуров понимает, что настоящая причина охоты на хакера — не деньги, а его осведомленность в истинной деятельности этой подозрительной организации...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102680-6

Глава 1

Недалеко от центра столицы в небольшом старинном особняке, осовремененном и переделанном под офис, нервно общались два стильно и дорого одетых джентльмена.

— Этот русский ублюдок вычистил наши счета! — меряя шагами просторный кабинет, говорил высокий блондин в сером костюме. — Они даже не представляют, какой я устрою скандал. Евросоюз встанет на дыбы, вся мировая общественность возмутится. Им закроют все рынки. Ни одна приличная страна даже на порог не пустит. Нынешние санкции после этого покажутся просто детской игрой.

— Успокойся, Грэг. Зачем нам второй Сноуден? Ты ведь понимаешь, чем грозит нам огласка, — пытаюсь сдерживать эмоции, возражал ему плотный брюнет, сидящий за столом и дымящий сигарой.

— А, теперь уже все равно, — безнадежно махнул рукой блондин. — Огласки все равно не избежать. Ты ведь не думаешь, что после всего, что сделал, он будет держать язык за зубами?

— Не скажи, — выпустив облако дыма, заметил брюнет. — Здесь интерес взаимный, не только у нас, но и у него тоже. С точки зрения ФСБ, например, он и сам виновен. Ведь он работал на нас. Зачем же ему давать на себя материал? У него в руках хорошие деньги, вполне хватит на то, чтобы купить небольшой островок в южных широтах и провести там припеваючи остаток дней. На кой черт ему устраивать самому себе дополнительные сложности?

— Ну да, особенно учитывая, что при его образе жизни остаток дней вряд ли будет очень большим, — презрительно фыркнул блондин.

— Вот и я о том же. Какой смысл рисковать и подставлять свою задницу, когда можно, как сейчас выражаются, забить на все и круглые сутки валяться на пляже в окружении аппетитных мулаток и прочих прелестей жизни? Я не думаю, что с этой стороны нам грозит опасность разоблачения. Но деньги он увел, здесь ты прав. Нехорошо будет, если вор останется безнаказанным.

— Об этом и речь, Эд! — с энтузиазмом воскликнул блондин. — Разве мы можем это так оставить? «Островок в южных широтах». Легко сказать! А он заработал на него, на этот островок? Нет!! Мы оба это прекрасно знаем. Это наши деньги. Наши! Не знаю, как ты, а я совершенно против того, чтобы какой-то ублюдок на мои деньги покупал себе острова. Нужно что-то делать, Эд, нельзя это так оставлять. Нельзя сидеть сложа руки.

— И что ты предлагаешь?

— Я? То есть... как? Я предлагаю... я... я думаю, нужно найти его. Да! Найти и заставить вернуть наши деньги.

— Это легче сказать, чем сделать, Грэг. Кто будет искать? Полиция? Если мы заявим официально, нам придется объяснить всю ситуацию, а это и будет та самая огласка, которой ты так не хочешь. Да и я, разумеется, тоже. Не говоря уже о наших кураторах. А искать самим... Это тоже довольно проблематично. Пойми, мы чужие здесь. Иностранные резиденты. У нас никогда не будет таких возможностей, как у этого их Управления внутренних дел, или как его там.

— Комитет государственной безопасности, — с кривой ухмылкой подсказал блондин.

— Ну, или так. Дело не в названии, а в сути. Для нас они никогда не сделают того, что сделают для своих. Просто не будут делиться информацией. А без этого, сам понимаешь, далеко не уедешь.

— Сделают только для своих, говоришь, — как-то загадочно прищурился блондин. — Хм... Так давай и обратимся к ним, как свои. Насчет официальных заявлений ты совершенно прав, они нам, разумеется, ни к чему. Да и вообще не нужно впутывать в эти дела фирму. Мы сделаем по-другому. Сделаем так, что они все свои внутренние дела позабудут и нашими займутся. И для этого нам не только официальных заявлений от фирмы, но и вообще никаких официальных заявлений не понадобится. Зачем весь этот официоз между своими?

— Что ты задумал, Грэг? — пытливо взглянул брюнет.

— А вот послушай...

Полковник Гуров заканчивал сложное и запутанное дело о нескольких крупных ограблениях, жертвами которых стали высокопоставленные и обеспеченные лица. Пытаясь привести в систему и «разложить по полочкам» бесчисленные протоколы допросов потерпевших и обвиняемых, он уже

который раз засиживался в кабинете допоздна. Вот и сегодняшний вечер не был исключением.

— Все никак не можешь «округлить» дельце? — то ли сочувственно, то ли насмешливо поинтересовался собиравшийся домой Стас.

— Да, уже самому надоело, — тяжело вздохнул Гуров. — В целом материала достаточно, доказательств по каждому эпизоду хватает. Осталось привести все это в порядок и передать в суд. Вот... это и пытаюсь сделать. Уже который день. Потерпевших как-то многовато набралось, да и кражи все непростые, с фантазией. Одних описаний целые тома. Поди разберись тут.

— Что ж, трудись, — очень довольный, что сам может идти отдыхать, проговорил Стас. — Не будем забывать, что именно труд сделал из обезьяны человека. Так что желаю тебе, как говорится, больших успехов, всяческих удач и прочего, и прочего, и прочего...

Говоря это, Крячко в ритме вальса прошел к двери и, плавно распахнув ее, картинно удалился.

— Иди уже, — пробурчал ему вслед Лев.

Еще раз тяжело вздохнув, он углубился в перебирание бумажек, но через минуту

его вновь отвлекли. Зазвонил телефон, и, взяв со стола трубку, Гуров увидел на экране номер супруги одного из потерпевших, Эльвиры Батыровой. Гламурная и чрезвычайно словоохотливая дамочка запомнилась полковнику исключительно тем, что на допросе, почти без умолку проговорив часа полтора, она умудрилась так ничего и не сказать собственно по делу.

— Лев Иванович? Здравствуйте! Это Эльвира. Эльвира Батырова. Помните? Вы еще допрашивали меня после этого ужасного ограбления.

— Да, Эльвира, конечно, помню. У вас что-то случилось?

— О! Нет! Что вы! Боже упаси! Я еще не успела прийти в себя после этого ужасного случая. Нет, новых происшествий нам сейчас совершенно не нужно. Я просто... просто хотела... Мне нужно встретиться с вами. Я хотела... мне нужно сообщить вам кое-какие подробности. По нашему делу. Очень важные.

— Вы имеете в виду ограбление?

— Ну да... и его тоже, — как-то странно ответила Эльвира.

— Но по вашему эпизоду доказательств вполне достаточно, — попробовал было отбиться Гуров, предвидя еще один сеанс на-

прасно потерянного времени. — Я уже готовлю дело к передаче в суд и уверен, что все негодяи очень скоро получают по заслугам. Собранных материалов вполне хватает, чтобы доказать их вину.

— Нет, нет! — с некоторым даже испугом воскликнула Эльвира. — Есть еще кое-что. Кое-что очень важное. Нам необходимо встретиться. Я могла бы подъехать... например, завтра. Удобно вам? Часов в десять. Или в одиннадцать. Нет, лучше в десять. Я тогда как раз успею на маникюр. А то к этой Жанне такая всегда очередь, как за бесплатным сыром. А у нее, между прочим, совсем даже не бесплатно. Не знаю, кто еще так дорого берет в Москве. Казалось бы, что за премудрость — ногти подстричь. А тем не менее...

— Хорошо, Эльвира, я понял, — перебил даму полковник. — Жду вас завтра в десять утра.

— О! В самом деле? Что ж, это просто отлично! Как приятно общаться с деловым человеком. Все четко и ясно, никаких туманностей и разночтений. Так, значит, в десять?

— Да, можете подъезжать.

— Отлично! До встречи!

Импульсивная дамочка положила трубку, и, слушая короткие гудки, Лев пытался осмыслить, что мог означать этот внезапный звонок.

Даже на допросе, когда с момента ограбления минули считанные дни и все впечатления и воспоминания были еще свежи, Эльвира Батырова не смогла сказать ничего вразумительного. Поэтому сообщение о том, что у нее вдруг откуда-то появились «еще кое-какие очень важные подробности», невольно вызывало сомнение.

«При чем здесь вообще это «еще»? — нахмурившись, думал он. — Если бы в прошлый раз Батырова сказала хоть пару слов в тему, тогда да, тогда еще можно было бы, пускай и с натяжкой, говорить о том, что мадам хочет что-то добавить. Но она и на первом допросе кроме бессмысленного «бла-бла-бла» ничего не поведала, да и сейчас наверняка заявится с тем же. Чего ей вообще взбрело в голову назначать эту встречу? Хочет перед подружками порисоваться? Вот, мол, что ни день, то на допрос вызывают. Важная свидетельница. Без нее никак».

Странное происшествие выбило из колеи и мешало снова сосредоточиться на деле. Предполагаемое «свидание» казалось

бессмысленным и неуместным, а непонятные заикания и явное замешательство Эльвиры при попытках обозначить главную цель будущей встречи не давали покоя и заставляли вновь и вновь возвращаться к воспоминаниям о телефонном разговоре.

Эльвира Батырова, несомненно, относилась к людям, которые, что называется, не лезут за словом в карман. Тот факт, что сейчас эти самые слова она подбирала с таким трудом, явно указывал на волнение и на то, что тема предстоящего разговора для женщины очень важна.

«Что-то сомневаюсь я, что речь пойдет об ограблении, — продолжал размышлять Гуров. — Она и раньше, сразу же после происшествия, не особенно переживала, больше вид делала. А уж стрекотала, как автомат, успевай только записывать. Разве что впустую по большей части, но зато бойко. Такого, чтобы тормозить после каждого слова, на том допросе и в помине не было. А тут — куда что девалось. Прямо все слова девушка перезабыла. В жизни не поверю, что это случай с ограблением вдруг неожиданно так ее разволновал. Через столько-то времени. Вот за каким чертом я ей, спрашивается, понадобился? Тьфу!»

Так и не найдя ответа на ключевой вопрос, Гуров мысленно приказал себе больше не думать о «говорливой дамочке» и снова сосредоточиться на деле. Волевой акт удался, и если не все, то как минимум половину намеченного он выполнил. Материалы по предпоследнему эпизоду многотомного дела были полностью подготовлены для передачи в суд, и в восьмом часу вечера полковник отправился домой.

Вкусный ужин, домашняя атмосфера и вечерние новости по телевизору сгладили впечатления дня, и вскоре Гуров уже не вспоминал о Эльвире Батыровой и ее странной просьбе.

Однако на следующее утро звонок дежурного с проходной напомнил о вчерашнем обещании.

— Лев Иванович, здесь какая-то... гражданка. Она уверяет, что вы назначили ей встречу. Якобы на десять часов.

По тону дежурного было понятно, что экспрессивное поведение «гражданки» произвело на него столь же негативное впечатление, как и на самого Гурова.

— Ах да, — вспомнив вчерашний разговор, досадливо поморщился Лев. — Это... это по ограблению. Потерпевшая. Пропусти, Юра.

— У вас правда назначено? — счел своим долгом еще раз уточнить дежурный.

— Правда, правда. Не волнуйся, это не вражеский диверсант, — чуть усмехнувшись, успокоил Гуров.

В этот момент ему и в голову не могло прийти, как близко к истине было его шутовское замечание и к каким неожиданным и глобальным последствиям приведет непрошенный визит взбалмошной дамочки.

Эльвира Батырова явилась пред очи полковника наподобие некоего луча света, просиявшего в темном царстве, и в строгой обстановке рабочего кабинета сразу воцарилась атмосфера хаоса и легкомыслия.

— Ой, здравствуйте! — сияя оптимизмом и фонтанируя улыбкой, начала гостья. — Как я рада вас видеть! Даже немножко не верится. Вы, такой занятой человек, согласились уделить мне время. Честно говоря, вчера, звоня вам, я ужасно волновалась. Думала, что вы не захотите встречаться со мной, у вас ведь наверняка и без этого дел хватает. А тут еще я со своим звонком.

— Но вы сказали, что хотите сообщить мне что-то очень важное, — напомнил Гуров в надежде перевести разговор в более конкретное русло.